Н.Ю. Андрущенко

Профессиональная подготовка социальных педагогов в Беларуси и за рубежом

Динамичные политические, экономические и социокультурные изменения, происходящие в нашей стране, актуализируют проблему социализации личности, ибо благополучие отдельного человека и стабильность государства в целом во многом зависят от успешной адаптации индивида к новым условиям. В этой связи востребованной становится помощь социальных педагогов, а их профессиональная подготовка - одним из ведущих направлений деятельности высшей школы Республики Беларусь. Несмотря на то, что в области профессионального образования социальных педагогов накоплен определённый позитивный опыт, в целом система подготовки специалистов данного профиля в нашей стране пока ещё находится на стадии становления. В условиях интеграции Республики Беларусь в мировое образовательное пространство зарубежный опыт в области профобразования социальных педагогов, несомненно, окажется полезным для всех, кто имеет к этому отношение.

Наталья Юрьевна Андрущенко в 2003 году окончила Витебский государственный университет имени П.М.Машерова по специальности «социальная работа с семьями и детьми». Магистр педагогических наук. В настоящее время — преподаватель кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М.Машерова, аспирант этого же вуза.
Сфера научных интересов — история социальной педагогики, проблемы её становления и развития в Республике Беларусь. Автор 14 публикаций.

На сегодняшний день в ряде западноевропейских государств, в частности Германии, Франции, Великобритании, Канаде и др., сложилась стройная система подготовки специалистов по социальной педагогике / социальной работе (термин «социальная педагогика» в Великобритании и Канаде, в отличие от Германии, не употребляется, хотя социально-педагогическая деятельность здесь также имеет место и является составной частью социальной работы). Начало этой деятельности было положено в конце XIX — начале XX века. В Канаде её осуществляют кафедры, школы, факультеты социальной работы, действующие в рамках университетов, таких как Калгари, МакГил, Раерсон университет и др. В Германии существует разветвлённая сеть учебных заведений, которые выпускают социальных педагогов: это высшие профессиональные учебные заведения по социальному обеспечению, высшие школы и интегрированные вузы. В Великобритании специалистов по социальной работе готовят в Бристольском, Лестерском, Ноттингемском и других университетах. Сроки получения образования зависят от уровня обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура, докторантура) и в разных учебных заведениях различны. Так, курс обучения магистра в университете Калгари составляет 2 года, в университете МакГил — 3 года.

Учебный цикл будущих социальных педагогов в немецких вузах длится от 4 до 5 лет. Во Франции период профессиональной подготовки социальных работников составляет 3 года для помощников социальной службы и специалистов-экспертов в области образования, 2 года — для дошкольных социальных педагогов, 8 месяцев — для женщин-домработниц. В белорусских вузах срок обучения студентов по специальности «социальная педагогика» — 5 лет, подготовка магистров осуществляется в течение одного года.

К сожалению, в нашей стране до сих пор отсутствует чёткая система профотбора абитуриентов — будущих социальных педагогов. Этот назревший вопрос ещё в 1996 году поднимал белорусский учёный А.С.Никончук, который считал, что необходимо привести к здравому смыслу процедуру набора абитуриентов, чтобы на эту специальность поступали те, кто проявил склонности и готовность к этой работе (рекомендации педколлективов, практикующих социальных педагогов, более глубокое тестирование и т.п.). Процедура эта важна и деликатна, но тем не менее необходима, ибо социальный педагог — та профессия, для которой и теоретическая подготовка, и наученность по методике могут ничего не стоить, если её конкретный представитель будет обделён даром человеколюбия, милосердия, коммуникабельности, умением расположить к себе и способностью «заглянуть в душу», восприняв чужую боль как свою. Прошло десять лет, но проблема существует до сих пор.

Как же решается этот вопрос за рубежом? Надо отметить, что для западноевропейского профессионального образования социальных педагогов / социальных работников в основном характерно наличие у абитуриентов соответствующего опыта, даже если это обстоятельство не является обязательным условием для поступления в учебное заведение.

К примеру, в Великобритании при поступлении на специальность «социальная работа» кандидат должен написать эссе на тему, почему он выбрал именно эту профессию, пройти собеседование (в комиссию входят не только преподаватели, но и социальный работник из местного агентства), принять участие в групповых дискуссиях, где оценивается его вклад в работу. Одна из главных целей такой системы профотбора — проверка не только знаний абитуриентов, но и их личной пригодности к данному виду практической деятельности. В Канаде же для кандидата, изъявившего желание стать магистром социальной работы, обязателен опыт практической деятельности в этой сфере.

Одна из проблем отечественной системы подготовки социальных педагогов — низкая практическая направленность обучения. Согласно образовательному стандарту на прохождение практики в белорусских учебных заведениях отводится в общей сложности только один семестр. В итоге чрезмерная академизация затрудняет процесс профессиональной адаптации молодых специалистов. В западноевропейских же вузах на практическую подготовку отводится больше учебного времени. Так, студенты немецких вузов проходят стажировку в течение двух семестров. Курс практической подготовки студентов-магистрантов в университете Калгари составляет 500 ч работы в агентстве в течение года. Руководит практикой в течение года инструктор, обычно социальный работник агентства, имеющий разрешение факультета на работу со студентами и степень магистра социальной работы.

Эти примеры наглядно демонстрируют, что в западных вузах практика рассматривается как базовый элемент подготовки будущих специалистов, на неё отводится достаточно много времени. Выстроена также эффективная система подготовки её руководителей, введены специальные требования к преподавателям-наставникам и к соответствующим агентствам. Так, в Германии этот процесс осуществляют преподаватели, имеющие профессиональный опыт работы, и специалисты агентств, постоянно проходящие стажировку в вузах. Сходная ситуация наблюдается в университетах Канады и Швеции. Руководить

практикой здесь могут только магистры наук, которые наряду с научной должны заниматься и практической деятельностью в области социальной работы. Специалисты служб — будущие руководители практики — должны регулярно проходить курсы повышения квалификации в рамках программы последипломного образования. Во Франции также предъявляются серьёзные требования к педагогам-наставникам, поэтому они, чтобы не терять квалификации, работают и в школе, а по мере необходимости, и в социальной службе. Три четверти их рабочего времени уходит на преподавание, четверть — на практическую деятельность в области социальной работы. Основными организационными формами подготовки руководителей практики являются научно-практические семинары, ознакомительные поездки, выездные школы, обмен опытом, консультации и др.

В англоязычных странах для эффективной организации практики к каждому студенту прикреплены три руководителя: педагог-наставник или консультант; координатор-преподаватель учебного заведения, ответственный за связь с педагогом-наставником; тьютор (супервизор) — сотрудник университета, отвечающий за оказание поддержки студентам во время практики.

Такой порядок одобряют и сами подопечные. Например, в Великобритании студенты придают большое значение индивидуальному наставничеству (тьюторству), поскольку это помогает им соотносить теорию и практику социальной работы, даёт возможность обсуждать влияние на них процесса обучения и другие профессиональные проблемы.

Данный опыт организации практики и подготовки её руководителей был бы полезен и формирующейся отечественной системе подготовки социальных педагогов. Необходим специалист (неважно, будет ли он называться супервизором, тьютором либо как-то иначе), который согласовывал бы теоретические и практические аспекты содержания практики, поскольку они не всегда находят точки соприкосновения. Кроме того, супервизор, в случае необходимости, должен оказывать помощь студентам во время практики, в частности, при выполнении заданий, поскольку не все обучающиеся умеют применять полученные теоретические знания.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что система образования социальных педагогов в западноевропейских странах имеет следующие особенности:

- отлаженная, чётко структурированная система подготовки позволяет удовлетворять запросы общества в квалифицированных кадрах;
- многоуровневое обучение обеспечивает преемственность между всеми его звеньями;
- отбор абитуриентов во многом исключает обучение «случайных» студентов;
- практическая направленность образования позволяет избежать его чрезмерной академизации;
- жёсткие требования к педагогам-наставникам и организаторам учебной практики повышают уровень эффективности практической деятельности студентов.

Система подготовки социальных педагогов в Беларуси на современном этапе интенсивно развивается. Об этом свидетельствуют создание специальных учебных кафедр, развитие нормативно-правовой базы подготовки специалистов, выпуск научной и практической литературы, проведение международных и республиканских семинаров по вопросам развития института социальных педагогов и др. Несмотря на это, говорить о наличии отлаженной системы образования социальных педагогов в нашей стране пока преждевременно. Поэтому полагаем, что из богатого практического и теоретического опыта западноевропейских и американских вузов необходимо заимствовать то лучшее, что, с учётом национальных особенностей и возможностей, возможно адаптировать в нашей стране. Это даст возможность выстраивать оптимальную для Беларуси модель профессионального образования социальных педагогов.